

— Время МК.

Балет, сэр

В Москве завершились масштабные гастроли Королевского балета Covent Garden. Оценивать их можно с двух позиций — объективной и квасной.

До квасной мы, конечно, не опустимся — хватит британцам разгула патристических сил на финальном гала-концерте, где овации нашим игрокам превзошли хлопки ненашим, а таки доведшего зал до экстаза Карлоса Агосту поздравили дохленькой розочкой суфротив клумб для мастеров российского происхождения. Ну да, не было задачи скопировать по части этикета: Большой театр только одел в камзолы подавальщиков, а зритель старомосковскую традицию «поправлюсь — охлочу, не поправлюсь — чай, не лорды», чтоб лицо держать, довел до примитива «свое — всегда лучше».

Сей подход будет цвести и кололется, пока способный влиять на процесс российский зритель замирает от позитивного. Меня солистов, британцы показали два больших и пять одноактных балетов, отпущивали два гала. Зависть и восхищение — чувства вообще слишком сильные, чтобы их можно было вызвать со сцены, но уважение к себе британцы вызвали и обосновали. Самое очевидное из достоинств Королевского балета — двойной принцип составления афиши, намертво скрепленный нуждой быть разным с нуждой сохранить собственный репертуар и фирменный стиль. Белый взгляд на афишу сожжет, что это невозможно, но... Имеющий глаза видел, как близкий национальному драматическому театру Королевский балет не только хранит в активном архиве нелюбимый им баланчинский слог — «Балетные сцены» Стравинского в постановке Фредерика Антона и не только танцует наследующий ему повельский «Триет» Кристофера Уилдона, но и неопозитивным образом очищает их от невинной механистичности. А выполненный в традиционном драмбалетном ключе балет «Дерево Иуды» Кеннета Макмиллана хоть и перевел «Вестсайдскую историю» поближе к Ливерпулю, выбрал мужские дуэты Бежара и вышедшие из театра жестокости поддержки на грани софиторно, в итоге выглядит драмой из жизни рабочей окраины, эстетизированной для строгих королевских очей. Для алкающих параллелей — так Григорьевич безответно преларировал англичанские истории о восстании рабов и летопись об Иване Грозном под нужды своего места и времени.

Королевскому балету выпало счастье иметь музыкальных хореографов: «Монотоны II» Сати в постановке Антона, «Глория»

Пуленка и «Манион» Массне в хореографии Макмиллана иногда заставляют музыку и танец конкурировать. Можно иметь много претензий на национальных тенев, но балетный Чехов Макмиллана под фортепьянного Чайковского как минимум корректен, а по мне — и гармоничен, даже вне выгодных для англичан сравнений с балетным Чеховым отечественного производства. Очень порадовали пустички — так подробный бордель из Майерлинга несет несмываемую королевскую печать викторианства, балльные мизансцены оправданы не натянуто по Станиславскому, а по трезвой логике, выделенной британцами внутри жанра.

Внутри очевидны кадровые проблемы, тут Covent Garden не отличается от любого балетного театра эстра-класса, где звездную линию верно заполняют азиатские тигры и свежая кровь из третьего мира. Но в спектаклях ренегуара они стараются танцевать под английской рожок, для типичной японки Х образцом для подражания остается миф Марго Фонтгейн, а для латиноамериканца У — незабываемый Энрике Доудл с его безупречным чувством поэты.

В идеале к этому соответствию себе стремятся все оперные дома с традицией. Но есть нечто, что у британцев идет вразрез с мировыми тенденциями — в Королевском балете все еще не выветрилась благородная неспособность к эффектам и трюкам. Он вообще дружелюбный к человеческому организму, позволяющий дамам носить турнюры и не путаться в плейфрах. Нелюбимый де Грисе Карлоса Агоста умеет летать, шотландская Киттри техничной Марианелы Нуньес умеет вертеться, но выглядят это уступкой премьерским амбициям и средним вкусам. Порывистая Мара Галеаци и сдержанный Йохан Кобборг за все гастроли не применили своих умений ради них самих, потому и выглядели звездами этой труппы, исповедующей балетный театр в ущерб балетному цирку.

И для акцента на этой важной ноте трудно было придумать что-нибудь лучшее, чем заключительный гала, на котором наш принц танцевал с британской принцессой и наоборот. По пунктам, через занятую гости демонстрировали чувство меры, такта и уравновешенный тон, который бывает скучноват для танца, но отличает настоящего джентльмена от притворяющегося.

ЛЕЙЛА ГУЧМАЗОВА

